

АНДРЕЙ
ЮРЬЕВ

Намуля

И ДРУГИЕ
ИГРУНЬИ

Андрей Юрьев

Натуля

и другие игрушки

Миниатюры-коротули

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
МВГ

Оренбург, 2018

УДК 8Р2 (092)
ББК 83 (2Рос=Рус) 6-8

Ю 85

Эта книга издана при поддержке
Министерства культуры Российской Федерации
и Союза российских писателей

Оренбургским региональным отделением
Союза российских писателей

Андрей Юрьев.

Ю 85 Натуля и другие игрушки. Миниатюры. – Оренбург: Издательский центр МВГ, 2018. – 72 с.

ISBN 978-5-907080-25-6

УДК 8Р2 (092)

© Андрей Юрьев, миниатюры, 2018 г.
© Издательский центр МВГ, 2018 г.

Воланчик

Одни на дачах лопатят землю, другие в парках на облюбованных аттракционах меняют монеты на радость малышей, а я? А я жду зарплаты, чтобы купить нашей радушке новую забаву. Нет, с бóльшим нетерпением я, конечно, жду появления в HDTracks¹ нового альбома Майкла Шенкера² и надеюсь, что песни с него будут не хуже, чем Lord Of Lost And Lonely³.

Пока Натуля с привычным девчачьим верещанием взбегает на «горку», прячась от водящего в сапочки – «чик-чик, я в домике!», я слегка покачиваю головой под рокот гитары в наушнике. «Sing my song and I'll give you all the love»⁴ – «пой мою песню, и я одарю тебя любовью!» Да, я на дворовой лавочке присматриваю за племяшкой и отдыхаю от возни с качелями.

– Крестный, крестный, давай с нами в «вышибалы»! Ну, дядя Андрей, ну пожа-а-а-алу-у-уйста!

– Ага, опять вы все будете только в меня мячом пулять! Я ж не такой быстрый, как вы! Девяносто пять килограммов – представь себе, как мне бегать-то за вами!

¹ Интернет-магазин цифровой музыки высокого разрешения.

² Гитарист, основатель нескольких музыкальных проектов, брат Рудольфа Шенкера, вокалиста группы «Скорпионз».

³ Повелитель покинутых и одиноких.

⁴ Из упомянутой песни.

Я и вправду запыхался от беготни. Мамочки у ближних подъездов только улыбаются – дядя носится за девочками резвее всех детей; эх, не каждый отец пошевелится ради малышейских веселостей; да, идите поиграйте, идите, Натулин дядя присмотрит за вами.

Двор-то у нас попросторнее некоторых будет: и футбольной проплешины место нашлось, и турникам, и асфальтовой дорожке под яблонями между лавочками от песочницы к беседке. По ней она и прошла с ракетками наперевес прямо ко мне. Росточком пониже Натульки, ну не вполне кроха, но всё же, а глаза уже подведены тушью и веки подсинены.

– Поиграйте со мной в бадминтон, а?

– Ой, подружка, я так устал. Вон, смотри – девочки на горке! Попроси их, кто-нибудь да согласится!

Словно холодом повеяло –

кривые усмешки: «Играй сама с собой!». Опустив голову и плечи, побрела к подъездам – к мальчишеским компашкам.

Чего-то я в этой жизни в свои сорок два так и не понимаю. «Она какая-то не наша. Дерёвня!» – и ребенок из дома в почти три сотни квартир бредет, понурившись, между веселых криков – только веселье совсем не её.

Я смотрел, как она идет сквозь толчею деток с дрожащей улыбкой, и...

– Никто не хочет со мной играть. Может, все-таки вы станете?

– А давай! – что-то подкинуло меня с места. – Смотри-ка, волан у тебя какой! Как у настоящего профессионала!

Он и впрямь был из натуральных перьев, с утяжеленной головкой – не чета нашему ширпотребному, из грубой желтой пластмассы. С Натой больше двух ударов наш не держался в воздухе – летал, куда ему вздумается, а этот...

Под смех Инны – так она и представилась – я отбивал раз! И два! Третий! Отлично сыгрались! Держи удар! Пять! Шесть!

Первой подбежала Натуля.

– Крестный, а почему у вас так долго воланчик на землю не падает?

Инна отбивала волан в воздух. Ната обычно торопилась врезать так, чтобы я не поймал – «аля-ля, пропустил, пропустил!». Как объяснить разницу «без жертв и разрушений»?

Следом примчалась Марго:

– А можно я с вами?

Инна крутила ракетку и разглядывала клеточки струнной сетки.

– Хозяин-барин! Как Иннуся решит!

Она высоко подняла голову:

– Сыграем! Только недолго, мне с дядей Андреем понравилось!

С горки прилетела стайка зрительниц.

– Это воланчик! Из-за воланчика всё! Все ясно, ваш не годится!

– Инна, как – не устала играть?

– Нет, что вы, я только разогрелась!

– Вот вырастешь, станешь известной на весь мир теннисисткой – воланчик сохрани, показывать будешь: «С этого начался мой путь в большую игру!».

И сияющие глаза ответили: «Конечно!».

Я подкинул на руке штамповку из желтой пластмассы.

Завтра мы идем в «Спорттовары», только как объяснить ребенку, что не все продается в магазине?

А сейчас я веду Нату домой и напеваю: «I'm the Lord of lost and lonely, sing my lullaby!»⁵.

⁵ «Я господин одиноких, пой мою колыбельную!»

Фото с ароматом

А зачем мне смартфон? Я с телефона слушаю музыку несколько часов в день – с этим старенькая Nokia X2-02 справляется превосходно, песен набито на тридцать гигабайт, остальное – под фотографии. Хоть кривитесь, хоть плюйтесь – фотки с нее я выводил на А4, вон они – у матери в спальне по стенам развешаны: Натуля с папой весело заглядывают в кадр; Ната приплясывает, поев шоколадного мороженого; Ната приобнимает дядю Андрея – ну тут я и сам иногда готов прослезиться от воспоминаний о девчачьих радостях.

А это фото бабуля Галя просила отпечатать экзземплярах в десяти – раздать всем, кто на снимке.

Что там?

Можно сказать, что там рынок – на заднем фоне баба Зоя взвешивает овощи.

Можно утверждать, что там школа жизни – восьмилетка Наргиз держит руки в карманах шортиков, выискивая мелочь: очень уж ей захотелось детский «Орбит».

Не сойду, если скажу, что там свидетельство дружбы: тетя Ирина выглядывает из окошка ларька «Хвастовские полуфабрикаты» и передает бабуле Галине пакет с крохотными пельмешками – их Наташа готова есть хоть три раза каждый день.

Ну и любовь – куда же без нее?! На этот раз – любовь к животинкам нашим меньшим: счастливая

Натуля обнимает пекинеса по кличке Мади. Круглолицый Хасан (кто он? похож на казашонка) гладит собачку, что-то приговаривая.

За пять минут до снимка все трое носились за Мади, чуть не сшибая покупателей, ныряющих под тенты, растянутые над проходом между навесами ларьков и палаток. Наргиз раздрадила песика, хватая его ладонью за мордочку, теперь он гоняется за детьми, грозя ухватить за щиколотки.

– Косметика «Эйвон» и «Орифлейм», вот мужские ароматы, вот женские, что вам хотелось бы? – сто раз

на дню повторяется вопрос. Нет, не французские флаконы, но интересующиеся не рискуют тратиться. Да-да-да, кризис, всё отдали за мясо и помидоры. – Так вот и ходят мимо, – жалуется бабуля Галя. И Ната:

– А вот я покричу. Кто хочет хорошо пахнуть, заходите к нам! Ароматы цветов и фруктов! Подарите себе счастье!

– Это где ты такие слова-то выучила, Нат? – изумляюсь, выставляя на раскладной столик последние флаконы из клетчатой сумки.

– Что? А! В мультике видела! – и убегает догонять детей Азии в нехитрых забавах.

Таксист, что вез нас на рынок утром (с сумищами в автобусе намаешься), только качал головой:

– Да я в соседнем с вашим подъезде жил! Это ж надо – учитель со стажем вынуждена торговать какими-то пузырьками!

– Ну, зато вторую пенсию себе делаю! – отзывалась бабуля Галя.

А я? Что – я? Я давно перестал скрипеть зубами, отмалчиваясь: «Учитель торгует! А бывший кремлевский дизайнер ей сумки таскает и товар получает!».

Один вакуумный наушник я так и не вынимаю – слышно и мелодии рычащих гитар, и базарный гомон.

– Каких тут фруктов ароматы, а? Ну-ка, кроха, показывай! Вот этот возьму!

Ура-ура, заработали!

– Дядя Андрей, а этого хватит на кино?

Хватит даже на 3D-фильм. Побегали в кинотеатр! Здесь он, рядом, успеем на дневной сеанс! Но сначала:

– Уважаемая, можно вас с нею сфотографировать? У ребенка первая продажа!

– Вырасту – буду косметической фабрикой руководить!

– На меня посмотрели! Улыбнулись... Снято!

А вот теперь – «Ледниковый период»! Кола и «M&M's»!

Кому на Руси жить хорошо?

Посмотришь на фото, и кажется – детям!

Прыгай!

Что случилось, что случилось...

Я всё так же слушал музыку в одном наушнике: «Ты мог быть героем, но не было повода быть...»¹. Ната и Марго бегали вокруг с ракетками, недоумевая, что у них не так с игрой: и воланчик новый, с натуральными, но покрашенными перьями, да и «хлопалки» деревянные – новая сетка на них натянута туго, волан не застрянет при слишком сильном ударе, но...

Инна прошла мимо потупившись.

Наши принцессы бросили бадминтон – горка с кучей-малой девчонок на скате показалась веселей.

Я не спускал с них глаз – Натка не умела останавливаться, что грозило истериками в любой забаве. Кто-то тронул за локоть.

– А-а-а, Иннуся! Конечно поиграем!

Устал я гонять вверх-вниз качели, носиться «вóдой» в догонялки – что-то не клеилось с пасами в сторону хохочущей Инны. Хотя... Вот уже пять ударов держим волан на лету, семь, четыре, девять! Девять!

– Крестный, крестный, мы через прыгалку будем! Инна, давай с нами!

Теперь уже считаю число удачных подскоков. Три попытки? О'кей!

¹ Песня В. Цоя.

Инна – тринадцать, Маргарита – двадцать, Наталья? Ну еще, еще!

– Прыгай! Прыгай! Прыгай!

– Двадцать девять! Я на первом месте, ура-а-а!

– Я на втором! Я тоже неплохо скакалку кручу!

Иннуся побледнела:

– А дайте мне еще попробовать. Я могу лучше!

– Ну-у-у нет! Проиграла так проиграла! – Ната смеется и выхватывает прыгалку из рук малышки.

Иннуся вцепилась мне в запястье. Да, конечно, каждый достоин второго шанса, носи свою веревочку.

– Мы на карусель! – и королевичны, схватившись за руки, побежали к кругу с сиденьями.

– Стойте, а как же?..

– Дядя Андрей, покрутите мне? – другой конец – у покрасневшего подростка, прислонившего велик к лавочке.

– Брат твой, Инн? Давай, не стесняйся! Не абы с кем развлекаешься, с сестрой!

– Дядя Андрей, а вы с какого подъезда, с четвертого? А мы на выходные едем в деревню. Там хорошо. Купаться можно, рыбалка. А Наташа ваша дочь? А почему у вас детей нет?

Прыгай, прыгай!

– Андрей, а вы можете быть моим дядей тоже?

«У меня есть вопрос, на который ты не дашь мне ответ»².

² Цой. «Вопрос».

Пушистость

– Андрей, поищи нас, в прятки, а?

Я перебираю в Интернете фото для новой иллюстрации, в настольных колонках звучит Осборн: «There is no unwinnable wars»¹ – «нет войн без победы!». А Ната и Марго носятся по трехкомнатной, как по игровому полю, а крику-то, крику! Соседи, наверное, уже пугаются – что там за «детский визг на лужайке»?

В четверг у Натки день рождения. Папа Денис внезапно перевел денег на карточку, на празднование, так что собираемся за платицем, никакого баловства!

– Ну, не хочу платье, хочу прятки с Андреем!

– Как, разве ты не хочешь нарядиться?

– Хочу! Только платье в Москве можно купить, а с крестным поиграть я только здесь могу!

Мы ненадолго онемели. Впрочем, не маленькая уже наша столичная штучка, чему тут удивляться?

– Натуль, попрятаться мы еще успеем, а вот на твой день рождения гости придут, ты же хочешь быть красивой и всех покорить?

– Хочу, хочу!

Ну и двинулись в Дом торговли, в детский отдел. Пока бабуля Галя с внучкой перебирают тужельки на стеллажах, я пишу эсэмэски в Питер Аллушке Кречет.

¹ Композиция «I just want you» из альбома «Ozzmosis».

В одной все не опишешь, дробятся на несколько припадывающих сообщений.

«Вот надо было работу практически в Кремле потерять... Так что же, я лузер?» – «А ты что, соби-рался жить на Эвересте?.. Взять вершину и свить там гнездо, уж извини за сравнение?.. На то и высоты, чтобы их штурмовать, и уходить, оставив флаг!.. Стив Джобс – и тот не постоянно «Эппл» возглавлял. Не согласен?» – «Люблю тебя, умница моя!».

Да, Натусь, я вижу, что ты выбираешь. Мне вот эти нравятся – и наша тростинка уже припрыгивает, надев черные, блестящие, с золотистыми бантиками.

Бабулю Галю сложно остановить – пересматривает все модели: здесь каблучка нет, здесь застежка неаккуратная, а вот эти бы на первое сентября, а вот эти... Ната прыгает с кольца-диванчика вовнутрь, в круг, в озеро из пластиковых мячиков.

Всё, бабуля Галя, стоп! Внучка единственная и оттого еще более любимая, но мы не миллионеры! Папа сказал – купите платье, значит, платье! Всё, всё, всё, на кассу!

А на выходе – закуток со стеклянными витринами и вращающейся тумбой с солнцезащитными очками. О! Вот эти – как у металликовцев на той черно-белой фотке, где Хэтфилд левой вытянутой рукой словно подкручивает объектив камеры. А эти, без оправы, стекла с полутонами?! Разорюсь! А то ведь глаза, привыкшие к монитору, слезятся на свету. Разорюсь!

– Андрей, смотри, какие бантики!

– Берем! Без вопросов!

Я помню, весной курили на площадке, и брат Денис съехидничал: «Ну бросил ты тогда Москву,

вернулся нам помогать, и чего добился своим альтруизмом?».

Натка бежит к киоску с игрушками:

– Ой, какой пушистик! Крестный, можно? Ну пожалуйста!

Чего добился? Да так...

Ты вот вырос – и в летах, и в росте, и в карьере. Женился. Квартира в Москве. Ната. Чего еще надо?..

Бабуле Гале приобрели летний шарфик из тончайшего шелка со сверкающими цветами.

Ну все при обновках!

– А деду купим золотую рыбку?

А как же! Заказов у меня еще на два месяца.

Думаю, осилим.

Арбуз

Мы с Натудей, собственно, особо-то покупок на пяточке возле остановки не планировали. Так, молоко на кашу утром, пельмешки-малюски на обед и ужин.

– Ой, Андрей, что я вспомнила! В прошлом году здесь стояла такая штука, с колесами... Да, прицеп! И там были арбузы! Я в августе еще раз приеду, купим тогда здесь арбуз? Я очень хочу с тобой арбузик покушать! И пусть это будет арбузий генерал!

– Конечно, лапка! Будет самый-самый арбузище!

– Ннну-у, не говори так! Я не «лапка»! А, ну если кошачья, то ладно. Смотри, у меня и хвостик есть! – и прыгалка разметает пыль перед киоском «ОрьМолоко». – Я миссис Гризабелла!

Надо же! Я вот не могу запомнить вычурные клички персонажей мюзикла «Cats», и:

– Она же старенькая?

– Она самую красивую песню поё-о-от! Ты что, не помнишь?

– Да помню. Такая мелодия, ни с чем не спутаешь. А хочешь историю про арбуз?

– Интересная? Интересную хочу!

– Когда я был малень... кхм. Когда я был в таком же возрасте, как ты, летом тоже гостил у бабушки, только в деревне. И однажды дедуля принес вот такущий арбуз! И мы втроем лепили пельмени, я делал маленькие, вот как ты теперь кушаешь, потому что

большие не получались. И когда потом я съел свою порцию...

– Двадцать штук?

– Двадцать четыре! Я их съел, и дед начал резать арбуз, а он прямо трещит, и семечек в нем почти нет, и сердцевина прямо сахарная! Я наелся...

– Пять кусков?

– Четыре. Наелся и говорю: «Бабуль! Ты меня всегда корми пельменями, а потом арбузом! Я буду такой довольный!».

– Ну всё! Теперь я папе скажу, чтобы раньше августа меня не забирал!

Август. Да мы мечтаем не расставаться вообще! Не переезжать же нам в Москву...

Кому в Москве нужны провинциалы-инфарктники?

Вам?

Не врите.

Вот таких чудес точно не бывает.

Бумеранг

Вот я и привез бабулю Галю с подрастающей помощницей на привычную торговую точку. Выставляем столик, расставляем флаконы. Уже примчались Наргиз и Хасан, уже визг и беготня. Покупатели удивляются: «Чьи дети?». Продавцы прячут улыбки: «Здесь все свои».

Ну, товар готов к продаже. Натуля:

– Андрей, а что это за игрушка? – в соседней палатке разглядела трехлепестковый круг из розового пластика.

– Кажется, бумеранг... Да, он.

– Ой, а можно мне? Я вчера пятьдесят рублей заработала! Я далеко кидать не буду!

Берем, конечно.

Стихийный рынок стоял здесь чуть не десяток лет. Облагораживание, премьер же распорядился: «Обеспечить жилые районы магазинами и торговыми центрами в шаговой доступности». Вот и вырос на месте палаток и ларьков трехэтажный комплекс из стекла и стали. Враз разорились те, кто закупал малые партии джинсов, балеток, курток. Оставшихся на плаву «диких» торговцев сдвинули вместе с киосками влево от комплекса. Кто-то располагается на обжитом пяточке с восьми утра, мы же выходим «на смену», когда бабуля Галя выпьет все свои лекарства и проверит электронным тонометром давление.

Ната обнимает за талию:

– Андрей, вечером, как заработаем, купим мороженку? А смотри, бумеранг обратно летит!

– А почему у вас всегда наушник вставлен? Музыка? А нас тоже слышите? Тогда понятно, – Наргиз изучает меня взглядом с ног до головы. – И джинсы вы носите одни и те же... Я много спрашиваю?

– Не надо вопросов! – Натка лбом упирается мне в пузико. – Мой крестный, мой!

– Ну что, всё? Я не нужен? Мне там обложку на учебное пособие Маше надо сделать. Нет, своим бесплатно. Всё, пока, после обеда ждите звонка!

– Своим? Сколько их у тебя, своих? Я и то запуталась, – ворчит мама Галя, но я уже вставил второй наушник.

На остановке ждет маршрутка. Запомнили, что я появляюсь в одно и то же время? Ну плюс-минус пару минут.

– Здравствуйте! – водитель выглядывает поверх очков. – Да, мы вас помним! Постоянный клиент, можно сказать.

Дорога с выбоинами и ямами – в колхозах глаже – скрашена альбомом Шарон ден Адель¹: «Ай гоу фастэ, фастэ, фастэ, уоуо!».

«Маша, я тебе скинул макет на почту».

«Да, уже вижу! Клево! На кафедре обзавидуются!»

Вроде несколько часов подбирал шрифты и фон, а вроде и несколько минут всего прошло. Обратный рейс – вывозить торгующих с непроданным товаром.

– Что здесь? Чего такие хмурые?

¹ Вокалистка симфо-метал группы «Within Temptation», композиция «Faster» («Быстрее»).

– Бумеранг на крышу ларька залетел. Дядя Андрей, поднимешь меня? Я дотянусь.

Глухой железный короб с заколоченным досками окном. Обхожу, и...

Дверь открыта. Зрелище: хозяева торговых точек, голые до пояса: «А вот валэт! А карая нэ хочешь?» – теснятся, нависают над ящиком в роли стола, машут кулаками с зажатыми сотками. Что? Враз обернулись.

– Я ничего, играйте, играйте.

– Крестный, я у тетеньки палку-цеплялку взяла! Подними меня, я дотянусь!

– Падажди, да? Сэйчас дастанэм! – вывалили на воздух, пошумели, кто полегче и половчее.

Двое руки крест-накрест, третий изготовился, наступив на переплетение, качнули, качнули... Подброшен.

Прогрохотали шаги по жестяной крыше.

– Эта игрушка?

– Да-а-а!

– Сматри! Астарожнее эграй! Если бы нас нэ было, что тагда?!

– Хорошо! Я буду аккуратно!

– Эграй на здаровье!

Некоторые говорят: «Торгаши, каждый сам за себя!».

Ну-ну.

Удар

Помнится, было год назад...

Москва, Москва, здесь даже дышится иначе! Сколько бы ни твердили «Москва базарная, торгашная!» – ну-ну. А музеи, библиотеки, выставки? А храм Христа Спасителя, где я брожу, вычитывая под сводами потолка фамилии воинов, спасших Родину от захватчиков?..

Я бы поставил свечу иконе апостола Андрея, но что-то не нахожу ее. Ну и ладно. Я здесь ради мамы, вот она заказывает молитвы по усопшим, что-то выпрашивает у служки – не буду вмешиваться. Я не настолько воцерковлён, чтобы соблюдать все обряды и посты.

На июльской жаре плавится не только асфальт, но и голова, и сердце. Мама Галя ковыляет, переваливаясь с ноги на ногу, приостанавливается отдышаться, пьет из припасенной бутылочки отвар шиповника.

– Ты не устал? Чего молчишь? Что не так?

– Поехали-ка! Кам хоум¹! Не сможем мы тут гулять.

– Ну вот, так быстро выдохся. Ну пойдем. Где метро? Устал так устал.

Пусть будет так. Пусть будет «я устал». Я мысленно напеваю: «Прожитый день – это только вкус лекарства во рту²...». Вот моя рука! Обопрись.

¹ Come home – идем домой.

² Из песни «Смысловых галлюцинаций».

Пусть будет «Андрей устал» – куда страшнее сознавать, что ходить, как в молодости, у нее уже не получится, земля тянет и манит, гнет, тяжелит...

Лишь бы в метро успеть войти в закрывающиеся двери.

★

...а крестили её еще малёхонькой, и папа Денис, передав улыбчивую Натюлю мне на руки:

– Фух! Обряд, надо, только обряд! Ты как? А, да, я забыл, «с причала рыбачил апостол»... Нет, серьезно, ты веруешь? Вселенская любовь и всё такое, а?

Слишком много вопросов...

Ната обхватывает:

– Медведь, покатай меня! О-ох! Ой-ёй-ёй, как высоко!

Балуемся, пока папа Денис мочит террористов в компьютерном шутере.

– Андрей, а пойдешь в «МедиаМаркет»? Ты какие-то компактеты хотел. Пешком минут десять.

Жилые дома, магазины, ларьки – в этом районе отличие от Ори только в плотности застройки. Но! Не могу всё-таки избавиться от ощущения, что я в центре земли, мира приземленного и вечно жаждущего то хлеба, то зрелищ. А истинный Полюс планеты, священная точка средоточения незримых Сил и Властей – где-то там, затеряна на просторах России.

Не надо ни Индии, ни Тибета – если мысль материальна, то незримый Царь Мира может оказаться где угодно и в чем угодно обличии...

– Так вот о чем эта «Полярная теория»¹. А я думал тупо только о том, что первые люди за полярным кругом появились. Всё смешно было – там же помидоры не растут! Понимаешь, работаю на одном интеллекте, все время собранный, нацеленный, под вечер голова готова взорваться, вот и...

Вот и прорывается усталость сарказмом и цинизмом. Брат прославился в Интернете своими микромультими – пародиями на слащавые поделки киностудий с миллиардным оборотом.

А Ната смотрела «Ледниковый период» кругами, уже повторов сорок – так как быть со сказками?

– Сказка сказке рознь. Хотя... В детсаду кругом лунтики и единорожки. Как ни ограждай от бреда, все равно прорвется. Значит, да, значит, надо объяснять, что помогает понять жизнь, а что уводит в неведомые тартарары...

Вот и большущий торговый молл. Вот и отдел дисков. Глаза разбегаются. В Ори все меломанское позакрывалось, кругом mp3, в западной Сети уже музыку высокого разрешения продают, а у нас огрызки от охлыстков.

Вопрос, который как-то забывается на фоне гонки за продажами: что такое хорошо? Популярность продукта у массы? А не есть ли это ширпотреб неразвитого вкуса? Неразрешимый вопрос. Я покупаю не то, что модно, а что мне действительно нравится, без оглядки на привычки сословия.

³ Полярная теория – совокупность изысканий и воззрений группы философов, филологов, этнологов и антропологов касательно природы духовной жизни человека и происхождения языка и вероисповедания.

Вот. Арсенал музыкальных «боевиков» прошлых времен пополнен.

*

Праздные разговоры? Ну-ну. С начальником отдела дизайна всем-известного-фонда Феликсом спорили до хрипоты – рисовать то, что нравится начальству, или то, что сами считаем красивым? Он всё смеялся, когда чтимое им руководство принимало «в тираж» мои работы, но постепенно, раз за разом, все смурнел и хмурился, пока не изумился решению: «Андрей после новогодних праздников становится ответственным за новшества дизайна».

Смерть на взлете.

Инсульт. Удар, как говорили в старину. Удар после переработки перед Новым годом – сдавали отчеты, итоговую аналитику, результаты кампаний, карты ожиданий электората. Выбор был прост – остаться на попечении друзей до относительного выздоровления или возвращаться в Орь.

Зла на них я не держал и не держу.

*

Бабуля Галя не подавала виду, но ночью, когда Натуля переставала беситься на надувном матрасе (постланном на пол для дяди Андрея), выстраивая шалаши и палатки из одеял, бабуля Галя растирала чем-то пахучим ноги.

Нагулялись.

Музеи, библиотеки, выставки.

Когда-нибудь доберусь и до вас.

Снова пройду по Якиманке и Полянке, никем не узнаваемый в толпе, постою на набережной у речного пароходика-ресторанчика, перейду через мост к башням Кремля и, может быть, выйду на Лобное место.

Здравствуйте. Не ждали? Я вас тоже не жду.

Как ни странно, устроиться в Ори я теперь толком не могу. Рекрутеры говорят – безумные амбиции.

Гордость?

Я бегаю по детской площадке, осаливая малышей небольшим мячиком, и хохочу вместе с ними, увернувшись от броска нового «воды», пока родители прячут улыбки: «Дядя-то... сам как ребенок».

Нет, всё-таки – гордость?

Я бы сказал – здравомыслие.

Вы подумайте...

Круг и вокруг¹

– Машуль, скажи мне честно – я топчусь на месте?

Свидание? Что вы! Дружеская встреча. В чате файлообменника нашего провайдера ее звали то Орхидея, то Ногтелак: одним хотелось поддержать, другим приличные девушки – словно бельмо в заведущем глазу. Она пробует поднесенный официантом кофе, слизывая шапку взбитых сливок, улыбается:

– Смотря в чем. Я же вижу, что ты в чате пишешь, что ищешь скачать, чем делишься. Дизайн, психология. Разве нет? Движешься, растешь, развиваешься.

В чате кто-нибудь может выговориться? Бесконечная цепь «слово-за-слово».

– Вот-вот. Чат. Игра и уловки. Мне кажется, я смог бы написать «Руководство по имитации жизни». Словно все в прошлом, и теперь только блеклая подделка под живущего чем-то своим.

Она потягивает негорячий напиток через изогнутую трубочку, кивает: мол, пей тоже. Смотрит прямо в глаза:

– Ты так жалуешься, что ли? Хочешь кому-то больно сделать? Отомстить за себя?

Я уже три года не курю, но пальцы потянулись к ее сигаретам:

¹ Композиция группы «Пинк Флойд» «Round and Around».

– Вот этого я и не понимаю. Стоп! Курение – болезнь, а болеть я не хочу!

Маша аж заерзала на месте, словно притираясь к любимому креслу:

– Хорошее самовнушение! Я вот всё чаще думаю, что жизнь – феномен эстетический. Что ты делаешь со способностями, доставшимися от предков. В какие умения разворачиваешь опыт... Что если превратить жизнь в нечто прекрасное? Очистить взгляд. Видеть новую и еще более тонкую красоту, ммм?

Жаль, нет диктофона.

– Я почему в психологию углубляюсь?.. Я на опыте убедился, что всё не то, чем кажется. Майя. Иллюзия. Ткань грез. Меня интересует, что там, за вуалью.

Она отчаянно замотала головой:

– Бррр, как же так? Ведь эти иллюзии дают тебе хлеб! Кто ты? Художник или аналитик?

Кофе мы уже допили и неспешно обходим микрорайон – мимо магазинчиков, аптек и отделений банков, мимо ярких вывесок и витрин, наполненных образцами товаров.

– Вот я будто подхожу к самой важной точке с ответами на вопросы «кто я? зачем я?», а мне там показывают всё тот же миг – удар, и судороги, и провал в пустоту, а потом появляются отец и брат и спрашивают: «Останешься или вернешься?».

Маша, кандидат филологических наук, смешливая скромница, останавливается и берет меня за левое запястье:

– То есть тебе хочется всё переиграть и начать жизнь заново?

Я не могу ничего ответить. Однажды я рассказывал кому-то из чатлан¹ про свои портфолио в Интернете. Вдруг написал кто-то с ником Black_Orchid: «Я осмелилась посмотреть ваши произведения по ссылкам. Все посмотрела, все прочитала. А сейчас вы над чем-нибудь работаете? Можно будет где-то посмотреть?». А теперь...

Я не могу. Ничего. Сказать.

² Завсегдатаи чата. Название встречалось на некоторых юмористических сайтах, аналогия с «четлане» из фильма «Кин-дза-дза».

Страшно менять¹

Телефон протянул в пространство комнаты грустный гитарный «запил».

– Привет! Узнал?

Сердце ухнуло в пустоту. Здравствуй, здравствуй. Суше, чётче, резче! А на глаза – влага... Неужто и впрямь Она? Нет, без шуток и подделок? Встретиться? Нет. Конечно нет.

– Ты чего? Что с тобой, Ори, братец? Очнись ты! Правду, что ли, говорят, что ты... Того... В смысле, прячешься ото всех, да? Да, чёрт возьми, это же я, сестрица твоя!

А так и есть, что скрывать?! Сам и сказал, когда кричала там, в комнате в Печатниках, из ванной: «Ори, дай мне большое полотенце и джинсы мои!». «Сестра, хватит стесняться, давно уже свои люди!» – и вышла счастливая, в моей рубашке и... Сестрой назвал сам, так что не пялиться на ноги будешь тоже сам, так вот так, аккуратно отводи взгляд!

– Да что случилось? Тогда исчез в один день, сегодня не хочешь встречаться... Я же уехала по делам Ахмата, три года по загранкам скиталась, кто-то с самого верха наш с тобой проектик пронюхал, там чуть не всю Чечню зачищали, искали документы эти! Помнишь, как круто было?

¹ Из песни В. Цоя «Ждем перемен».

Да, я всё ещё помню, как меня вынесли на носилках к «скорой», а в подъезд тут же вломились трое чеченов, и крик затрепыхался в стылом воздухе: «Сто двадцать восьмая – какой этаж?».

Хлопнули дверцы. Водитель сорвал рычаг скоростей. Вжал газ. Визгнули тормоза.

А ты сидела в черном «мерсе» бледнее снега, и дым струился в едва открытое окошко...

Я на балкон. Пальцы ломают спички. Нет! Нет, я не курю!

В черном небе Орион сияет прямо над моим домом...

Кто теперь из нас охотник, кто ловец снов и душ?
Сияй, безумный алмаз памяти².

² Из композиции «Пинк Флойд» «Shine On You Crazy Diamond».

О парки!

– Андрей, а ты в детстве ходил в парк?

– Ходил конечно. На рубль можно было нака-
таться на аттракционах до головокружения!

– Ру-у-у-у-убль? А сейчас билетик сто рублей, да?
А у нас хватит денежек?

Хватит. На карту Сбербанка пришел гонорар за серию коллажей, пенсию принесли, папа Денис перевел сумму на празднование дня рождения. Хватит на всё!

Мargarиту отпустили с нами до половины шестого. Всё-таки праздник у подружки-Натушки, поменьше запретов, да и не только дед на присмотре – Андрей догонит, не убегут.

Дед важный такой, отсчитывает полтинники, девочки с банкнотками в кулачках сломя голову несутся в кассу.

– Вы тоже к нам на автодром? Вот эти две машинки занимайте! Так, девочкам сколько лет? Без взрослых ни-ни!

– Главное – не стукаться и не врезаться, да, Андрей? Я аккуратно буду!

– Йо-хо-хо, догоняем их!

Кому веселее – Карлсону без пропеллера или стройняшке с блонди-хвостиками?

– Ну-у, Андрей, не помогай рулить, я сама! Жми лучше на педаль!

Дед смеется, выжимая Маргаритке газ: год суровых полуфраз и неделя щедрых улыбок гостюшке-москвичке и ее подругам.

– Мы вас догнали, догнали! О, уже всё? Куда дальше? «Викинг»? Что такое «Викинг»? – беспокоюсь, Нату быстро укачивает.

Оказалось, это лодка. Лодка, взлетающая до самых тучек.

– А-а-а, помогите! – пришлось усесться между малышей, чтобы в случае чего обхватить их, а теперь они, заливаясь смехом, обхватывают перепуганного дядю – сердце улетает в облака.

Мы не умрем, пока мы помним детство.

★

– Так, держитесь возле Андрея! Не дворы, а дорога для стритрейсеров¹!

Пока вокруг снуют автомобили, наши высочества и вправду сжимают мне ладони, но вот, вот... С криком и визгом – кто первой добежит до лестницы в магазинчик? Мороженки, какой праздник без них?

– Марго, ну-ка набери на смартфоне бабушку! Что скажет тебе дальше делать? – дед играет в невероятную строгость.

– Если с Андреем, то можно гулять!

– Девчат, а у меня идея! Давайте пошепчемся! – и пересчитываю оставшиеся бумажки.

¹ Уличные гонщики.

– Да, да, да, отлично! Мы согласны! Быстрее в наш двор!

Постелили на травке одеяльце. Коробки с соком, киндер-ломтики, крекеры, сырныe плюшки, и... О да! Батончики «Пикник»! Обожаю! Хрустяшка с виноградным привкусом! Оу йе! Все сюда! Наташе восемь лет!

– Крестный, а у тебя хоть останутся монетки после праздника? А что ты себе купишь?

Новые наушники. Может быть. Мне много не надо.

Громыкнуло.

Дождик. Слепой дождик, сверкающие на солнце ниточки.

Бегают, подставляя личики и ладошки теплым каплям.

И совсем уже не обидно, что не мои.

Реванш

Инна прошлаь вокруг, ни на кого не глядя.

– О, привет, Иннусь!

Молча развернула скакалку, прыжок, еще...

– А покрутите мне, я сейчас еще кого-нибудь найду?

Совсем уж маленькое создание взялось вращать веревочку с той стороны.

– Ну, Иннуса, вперед! Раз, два, три, поехали!

– Прыгай! Еще! Давай!

Мамочки с колясками вздрагивают – дядечка в бежевых джинсах и рубашке с пальмами бьет в ладоши и присвистывает.

– Инна, привет. Можно мне попрыгать? – Натулька выкарабкалась из спиральной дорожки-пружины ко входу на горку и пританцовывает, разглаживая платице цвета мёда.

– Да, девчат, поиграйте втроем! Ну что «ну»? Вот меня не будет, все равно же станете веселиться? Учитесь, взрослые не всегда рядом!

– Как тебя не будет? – у Наты аж загар со щек сошел. – А куда ты пропадешь?

Инна бросила прыгалку и, ссутулившись, протопала к лестнице для лазанья.

Ната подбежала, погладила несмеяну по плечу:

– Инна, ты что? Ты расстроилась? Давай еще попрыгаем, у тебя получится!

Только отворачивается. Ни слова, ни взгляда.

– Нельзя сдаваться! Пробуй, старайся, пытайся! – Марго все-таки подошла, протянула хмурой обиженке мизинец. – Мир? Давай мир!

– Инна, твой реванш! Это значит попытка отыграться. Девчонки тебе покрутят, а ты скачи хоть пять заходов подряд!

Марго, заметив палец, прижатый к губам, кивнула.

Раз, два! Еще попытка. Раз, два, три. Раз! Да что ж такое?!

– Как дядя Андрей прыгалку вертит, так всё хорошо. А вы мне вредите! Специально в ноги запутываете. Был бы у меня папа, он вам уши надрал бы.

– Совсем ку-ку! – Маргарита покрутила у виска. – Папами пугает. Да еще несуществующими.

– А-а-андре-е-ей! – Натуля обхватывает, тычется лбом в живот. – Пум! Пум! Пум! Ты чего такой злой? Я-то? Я спокоен.

Был бы я папа, я бы никому – никогда – уши – не драл.

Лоли

– Лолита? Всё еще списываетесь? – гости переглядываются, перемаргиваются.

– Какая «Лолита»? Это самое, вы вообще у Набокова что-то другое читали?

– Кто такая Лолита? – Натка дрыгает под столом ногами, доедая самарское крем-брюле.

– Сколько Андрея помню – вечно в очках, щурится: «А вы это читали?» – и книжку разворачивает.

Смех-то, конечно, добрый, но я об этом воспоминании слышал раз восемь. Моя ледяная улыбка – будто губы смялись в судороге.

– Ой, нам пора, засиделись! Наташа, спасибо, что пригласила, приятно было познакомиться. Приходите как-нибудь к нам в гости.

Натуля руки в боки, разглядывает узоры на платье двоюродной бабушки, застёжки на туфлях тёти.

– Вырасту, тоже такое себе куплю! Дорого стоит? А что вы смеетесь? Ну что?

Встает на цыпочки, тянет ручонки к моим плечам:

– Медведь, покатаешь? Я за горло не буду хвататься. И ноги не разожму. О-о-о-ой! Я так потолок головой задену!

– Страшно?

– Стра-а-ашно! И круто! Отвези меня к Пушистику!

Пушистик оказался говорящим и даже поющим. Подмигивает, двигает ушками и лапками, щелкает клювом. Белый. Ната бежит в обнимку с этим чудид-

ком, со смехом крутит им перед лицом всем по очереди – послушать, что он сейчас рассказывает.

Знакомства, знакомства...

Ближе к вечеру, после работы, родители выводят деток, и двор наливается шумом и гамом.

– Я не хочу уезжать, тут столько подружек...

Подружек-то кучка, а гулять без Андрея никак. Кто носит в карманах леденцы? Кто после игр ведет в киоск за чупа-чупсом? Кто делится сырными сухариками?

– А папа тоже со мной играет. Всегда. На улице всегда. А дома я мультики смотрю. А я твоя крестная дочка? Ты мой второй папа, что ли? У тебя телефон пищит! Смс?

Идут части сообщения, сейчас все соберется вместе, сейчас, ну?

«Прости, я долго не писала. Дети как-то вдруг захотели заниматься сразу и спортом, и музыкой, и рисованием. Весь день развожу их по городу. Иногда захлестывает ностальгия. Включаю кьюров, «Апарт»¹. И это ты, и ты рядом. Лоли».

Лоли, психологини, когда-то пятнадцатилетней и не тронутой мною, давно нет в стране. В Украине не перестает рассказывать пациентам о комфорте Западной Европы. Однажды написала: «Я тут подумала... Знаешь, я уже не смогу вернуться в Россию. Потому что это твоя страна. Моего в ней ничего уже нет».

Ладно.

Чего нет – построим сами!

¹ «Апарт», композиция группы «Кьюр» из альбома «Wish».

Мото

– Посылка! Мне? – Натуля хлопает в ладошки. Когда радость от подарков перестает быть искренней? До этого момента ей, надеюсь, еще очень далеко.

– Ну-ка, что здесь папа Денис положил?

У Натки день рожденья, восемь лет – не шутка! С малышкой уже не водимся, а доверие старших – еще пока за счастье.

– О! Две кассеты-футляра из-под яиц! – наша принцесса растеряна: что это за коробки, правда?

– Шоколадные яйца и есть! – улыбается дед, и точно – аккуратные, в матовой фольге Киндер-сюрпризы в картонных лотках.

– А это? Лизуны? Сколько их... Разноцветные! Ой, нет! Это круче, чем лизун! Хэнд... Хэнд-гум! – и Ната с Марго уже тянут, плетут, сминают, рвут заморское чудо – комки мягкого пластика.

Заняты. Более того – увлечены. Можно передохнуть, хоть новый фильм глянуть, хоть свежкупленный си-ди отслушать – что взять в коллекцию хитов на телефон?

– Ой, какая штучка в киндере! – Натка чем-то жужжит. – Андрей, это тебе будет подарок!

Мотоцикл. Маленький оранжевый мотоциклетик с толстенькими черными колесиками. Катнешь – жужжит, пружинка закручивается, ставишь – мчится, и довольно далеко!

Эх, моцик-моцик, мечта юности!

В деревне, помнится, через двор – не «Запорожец», так «Урал» с коляской. Дед мой – Натюлю он уже не застал – с утра до вечера колесил по рыбалкам и ягоде. Летние дни – прополка в огороде, полив, натаскать с улицы, с колонки, воды ведер десять-пятнадцать, живность покормить, кормушки прочистить, фуф! Нет уж! Лучше с ветерком нестись то по накатанной земляной дороге, то по гравию – шины шуршат, поют, рокот движка и шум ветра в ушах!

Пока дед расставлял ловушки-рачевни и закидывал удочки, я – с ведерком по кустам дикой вишни или смородины. И наесться до оскомины, и младшим собирать, да и на зиму прибавится запасов варений и компотов.

А теперь – из магазина желе и джем со вкусом вкуса.

Теперь – по «ящику» мотогонки и сериалы про байкеров.

Навсегда, насовсем – пластиковые цветы на могилках.

– Эй, девчонки! Освободите проезд! – «др-р-р» и «дж-ж-ж» раскатываются над линолеумом.

Здравствуй, детство!

Здравствуй!

Кречет

– Алла, Кристина, Лолита... Тенденция, однако, – шутит Машуля, а до меня не сразу доходит, потому как этих в коллекции дисков у меня нет. На сборах чатлан она почти не сводила с меня глаз: «Пиво? Куда? Тебе нельзя алкоголь и шампанское нельзя, ну ты чего, как маленький?! А дай твою баранину с грибами попробовать? На вот ребрышки копченые погрызи!». Завсегдатаи чата переглядывались: «Мы чего-то насчет вас не понимаем? А? Нет? Ну ладно». Представившийся Михаилом наклонился: «Вам не кажется, что это неприлично? Час уже сидим, а вы только с Машей беседуете! Я и с сорокá-, и с пятидесятилетними общаюсь, а вы что же, меня игнорируете вообще?».

Не хотел никого обидеть. Просто все мысли о компьютере сейчас. «Волнуетесь, как поживает ваш эльф семидесятого уровня?» Есть немного. Впрочем, даже наоборот – много. «Тогда вам лучше не маяться с нами, конечно. Еще нас заразите своей страстью!»

Так и распрощался.

Мне же не вставать с утра в офис, можно потусоваться на ночной осаде замков противника. Да, а эльфов тут нет. Здесь есть светлые и темные, южане и северяне. Я читаю внутриигровой чат, я слушаю переговоры команды через скайп – словно я среди группы хоть в чём-то, да единомышленник. А утром,

спозаранку, надо успеть поделаться квесты на территории врага, пока студенты и школьники свалили из Сети на занятия, пока нет охотников на лазутчиков.

Я бежал к телепорту. Сердце ёкнуло – слева мелькнула чья-то тень, послышался легкий цокот каблучков. Вот это ничего не значит. Полсервера играет за персонажей другого пола – любят движениями своей виртуальной мечты об обожаемой половинке. Я и сам из таких.

«Ориония. Приятно познакомиться с Вами, Кречет! Поиграете со мной в режиме наставника? Мне, ученику, приз за квест, Вам – титул и очки повышения способностей. А, как? Вот и славно. Летим от телепорта?»

Летим!

Через леса, пораженные порчей, через холмы, обжитые ящерами, через пустыню, полную скорпионов и жуков-мутантов, ошалевших от жары. Прозрачные крылья, вместо перьев нити энергии – красота!

Я ведь владею магией, а вы целительница? Вот мы сейчас зажжем охоту на монстров!..

– Неплохо играете, Ори. Можно на «ты»? Пойдешь в полдень на соревновательную арену? Соберем группу, я могу покричать в мир. В группу с целителем все хотят.

И я пошел, и она кричала, и мы собрали. И был полдень, и мы ворвались на землю монстров, вынося к чертям их оравы и защитные башенки, пробились на сторону врага и ударили в тыл, и раздраконили замешавшихся и замешавшихся! Ура! Ура! Ура! Они сидят на точке воскрешения и больше не рискуют с нами связываться. Таймер тикает, у нас еще девять

минут на зачистку оставшейся территории, вот, вот, да-а-а-а! Победа!

Это рассказывать просто, а у меня сердце колотится и руки дрожат от адреналиновой атаки, подхлестнутой новым альбомом «Ministry»¹ на звуковом фоне для переговоров, да какой там – перекриков нашей группы!

– Ори, а что мы тебя раньше не видели? Заходил на арену со случайными партнерами? Давай с нами на постоянку, ты и хил², извините, Алла, Алла...

Арены, подземелья, пригородные территории – везде можно найти приключения, а со скайпом – это живой разговор с живыми собеседниками где-то там, за тысячу километров, и что более ценно – драйв или утоленное любопытство, – не скажет никто.

¹ Хеви-метал, трэш-метал, индастриал-метал группа.

² Сокращение от «healer» – целитель.

Чистый адреналин. Искренняя жажда общения. Превращение в героя. Где еще найдешь такой коктейль?

– Приветик, Андрюш! Как сегодняшние успехи? Доделал коллажи? Я опять на двухдневную смену, пиши, я могу отходить на склад.

– Здравствуй, солнышко! Нет, еще несколько картинок осталось святая. Аллунь, а ты часто в город выбираешься? Ну там, памятники посмотреть?

– А ты приезжай в гости! Вместе в Эрмитаж сходим, тут часто выставяемые коллекции меняют.

– Надо денег подкопить. Ну и чтобы здоровье не подвело. Мне ведь ни сильно радоваться, ни грустить нельзя.

– Да, я понимаю. Береги себя. Мне так понравилось, как ты сегодня с группой говорил. Дети же еще. Знаешь, что мне кажется? Что ты стал бы хорошим отцом. Но... Для девочки. Не обижайся.

– Какие обиды?! В десятку попала! Я и так отец. Только крестный.

А Натуля уже дергает за рукав:

– Андрей, я поспала. Да, покушала. Идем гулять? Ура! А с кем ты разговаривал? А почему у нее орел на аватарке?

– Это не орел. Это кречет. Птица-охотник. Красивая и благородная.

– Ты ее князь, а она твоя птица?

Лучше бы ей оказаться моей княгиней.

Где наше княжество, где наши уголья?

Охотимся только онлайн.

И на том спасибо.

Не успеть

Лоли печатает со скоростью мысли. Мне за ней не успеть. Да, наверное, так – не успеть. Потому и не срослось ничего. У нас. У меня и нее, мы – слишком громко. Но перед ней, как перед... Душеведом? Так:

– Иногда кажется, что внутри всё мертво.

– Взгляни на это с другой стороны. Там ничего нет, так? Просторно и открыто для новых впечатлений и переживаний!

Да, там ничего нет. Впрочем, есть заказы и спокойное любование линией и цветом. Есть чат и наблюдение за перебрасыванием словечками молодых. Есть игра и наша «конста»¹ – мы собираемся трижды в день на схватки с такими же бесшабашными противниками. Адреналин. Чистый адреналин и эстетика боя.

– О чем ты говоришь, какие игры, какие чаты?! Как я тебя вспомню – ты горел, блеск в глазах! И, знаешь... Она. Твоя «Она». Она есть, существует?

– Ло, где я найду вторую, как ты? Такую же умную и красивую?

– Спасибо. Я верю. Верю, что это искренне.

– Зато я не верю. Почти никому.

– «Московский след» всё тянется? Женщина, готовая подставить под удар? Она такая в каждой?

¹ От слова «constant» – постоянная по составу группа игроков.

– Где ты видела женщину, не умеющую играть? А я не хочу быть ни игрушкой, ни партнером по спектаклю.

– Но ты хочешь быть художником? Художником Образа и Художником Слова? Вот. Тогда смирись. Искусство – вечный танец Майи, постановка иллюзии Истинной Жизни. Или ты хочешь разоблачать заблуждения? Обнажать Великую Игрунью, извини за шутку...

– Слушай, до меня только дошло... Вывести обманщицу на чистую воду. Я столько жизненных сил на это убил!

Возможно, не всё потеряно?

Только где взять умную, как ты?

– Знаешь, Ори, люби за то, что есть лучшего в каждой из них. А у каждой есть что-то своё!

Теперь мне есть, что сказать.

Котофейка

Не всё ребенку маяться в асфальтово-бетонных джунглях – увезли ко второй бабушке в деревню. Там речка, холмы с раскопками скифских сокровищ, леса с грибами и ягодой – что уж сравнивать с городским пеклом?!

Провожали все вместе. Совсем все – котька выбралась из-под кровати и плавно выступила в коридор, мяфкая: то ли печалилась с нами, предвкушая бездонные часы гулкой пустоты, то ли ехидничала так, радуясь втайне, что наконец-то возвращает себе статус принцессы и хозяйки внимания.

– Веселинка, и ты пришла! – и Натуля подхватила котофейку под передние лапы, но тут:

– Наташа, не трогай ее там! Смотри – опухоль какая! – отчитала бабуля Галя и приняла на руки измучившуюся после неудачной операции животинку.

Ей ведь уже двенадцатый год пошел, нашей бело-рыже-черной пушистишке. А то всё мама Галя, насмотревшись на деревенских кошек, лазавших где попало и с кем придется, отворачивалась обычно: «Еще в дом пускать заразу!».

Это Денис принес непричесанный комочек шерсти: «Ты посмотри, какая! Полуперс!». Галина Ивановна ахнула, и эхо изумления гуляло по нашей типовой трешке все одиннадцать лет, и гуляет по сей день.

Помню, снилось мне, что обнимаю и целую кого-то из подружек: в глубине сна тонул то один портрет, то туманился другой облик, а под локоть – меховая лапка! Что?! Чуть не вскочил – под локтем и правда прикрывала носик пушистой мягкостью наша любимица. Едва приоткрыла глаза, рассеянно огляделась – и плотнее прижалась к боку. Так и вздрагивал все ночи, опасаясь придушить ненароком, но Веселинка отдыхала, пока солнце не включалось на всю катушку, – легонько тронькала по уху или по кончику носа: «Пора, мол, кушать и играть! Играть и кушать!» – и катался меховой комок радости по всем ковровым дорожкам...

Натка еще даже и не ходила – ползала по всем закоулкам квартиры, перебирая коленками и ладошками, будто собираясь бежать на четвереньках, – но уже кричала: «Кошь! Кошь!». И рискнувшая выбраться из убежища котейка в ужасе забивалась обратно: кровать, диван, шкаф – где застали, там и скрывалась, не пытаясь пробежать мимо ползущего хохочущего человечка.

Росла Натуля, росла Веселина – встречались пару недель в год, кошка снова вспоминала забытый кошмар – взрослые люди устраивали облаву, выхватывая ее из-под столов и стульев, приносили этому непонятному созданию, смеявшемуся: «Вееинка, дава длужить!» – и позволяла себя гладить, готовясь при первом неудачном движении рук умчаться сломя голову...

Мама Галя устала принимать кошачьи роды. Всё понятно – за ней самой иногда требовался уход, когда отлеживалась с давлением 200 на 140 или с болями в поджелудочной, что тут говорить! Так и стали колоть нашему сокровищу спецпрепараты, так и отдали однажды на операцию – избыток лекарств уже грозил раком. Уже. Не успели...

Мы еще удивлялись – первый год не убежала при виде засиявшей от счастья Наты. Первый год позволила себя ласкать и тискать.

Думали – привыкла.

Оказалось – сил не было сопротивляться.

Врач ветеринарной клиники отрезал: «Простите, но надежды нет. Только сон».

– Да тихо ты, Гал, не реви! – вспылил дед. – А то я сейчас сам заплачу, дышать уже нечем!

Натулька переступила порог:

– А почему так тихо? Почему Веселинка опять прячется?

Что сказать?..

Спряталась насовсем.

Не прощаясь.

Не проливая слез.

Приказала жить и веселиться...

Не железный

– Ну почему никого нет? – Ната и Марго одни на площадке. Солнце жарит, но качели в тени, да и горка тоже.

– Родители, скорее всего, на работе, а детки дома взаперти сидят. Или на дачах загорают.

– Андрей, давай в вышибалы! Ну пять минуток... Ура!

Стоило поддаться и подставиться под мячик – радостные крики: «В Марго!.. В Нату!.. В нее! Нет, в тебя!». И бегай теперь за резвушками по тридцатиградусной жаре. На месте не стоят, выбегают вообще за пределы двора, прячутся в избушке горки: «Мы в домике!». Правила? Какие правила?! Клевый мячик, клевые девчонки, а вышибала? «Ты тоже хороший! Ну мы не будем, ладно, далеко убегать!»

Фуф! Осалил!

– В Андрея, не в меня, Андрея!

И, откуда ни возьмись, мамочка с карапузом:

– Дочки ваши? – вот так, на разбеге, в лоб!

Нет. У меня нет детей. У меня детища.

Ну и еще крестная дочка.

– Крестный, пойдем домой! – подбежав, схватила за ладонь и перебирает пальцы по суставам.

Хвать за указательный и согнула вверх! Хррруст!

– Ах ты, балдушка! – и неудержимо: щелчок по лбу! По маленькому девичьему лобику.

Надулась, напыжилась, стремглав к лифту и унеслась наверх.

Что ты будешь делать?! Даже папа Денис запрещал одной в кабине находиться!

Бегом, прыжками через ступеньку – вот и наша площадка. Что?! Забилась за водосточную трубу, глаза на мокром месте, руки за спину, топает, но не выходит!

– Это что тут у вас? Что за противостояние такое? – бабуля Галя выслушала и обомлела:

– Так и сломан палец? Ох... Опух-то как!

Пройдет. А вот стоило ли награждать щелбаном?.. «Аська», «Скайп», «ВКонтакте». «Девчонки, ваше мнение?». Питер, Йошкар-Ола, Нижний Новгород – экстренный «педсовет»! А, вот уже:

– Андрей, крестный, прости! Я думала, ты как Железный Человек, неизвяз... неуязвимый!

– Ох, Натуль, ты прямо одну из моих любимых песен угадала! Сейчас включу!

I'm not a kind of person

You think I am...

*I'm not the anti-Christ or
the Iron Man...¹*

– Как всё жужжит и рычит! А когда я стану большая, я подарю тебе билет на концерт этого певца, хочешь? Нет, лучше я буду готовить его концерт, а ты сделаешь ему афиши, и он на них напишет тебе автограф! Классно я придумала?

Вот так придумка!

¹ Оззи Осборн, композиция «Get's Me Through» из альбома «Down To Earth»: «Я не тот, кем ты меня считаешь, не Антихрист, не Железный Человек...».

«Педсовет» постановил единогласно: «Нет слов!».

Иногда они и не нужны. Особенно после того, как ребенок погладит вам больную руку и что-то нашепчет.

Для скорого выздоровления!

Ласки

Собственно, в этой игре часто заводят знакомства, так что удивляться нечему.

Забежал в Храм Мастерства – подняться на лифте к Наставникам Умений и купить новые книги заклинаний. У торговца материалами, недалеко от подъемника, сидела симпатичная чародейка с плакатиком «Помогите!».

«В чем проблема?» – пишу приватное сообщение.

– Ой, спасибо, что откликнулись! Мне надо драконий камень купить вот у этого продавца, а ресурс ограничен. Две штуки в руки в день. Купите, пожалуйста, он передается. Деньги отдам сразу.

– У меня есть еще персонажи, зайти ими? Много камня надо? А что мастерите?

– Ювелир я по мирной профессии. Серьги, кольца, браслеты. Разовью умение – посохи смогу делать. Вам что-нибудь изготовить? Только материалы на предмет купите, а я скрафчу¹. Хорошему человеку не жалко!

– А я алхимик. Если свитки нужны на скорость бега или устойчивость к магии, ну и зелья здоровья, маны – обращайтесь.

«Персонаж Коронида предлагает вам дружбу. Добавить во френд-лист?»

¹ Craft – изготовление.

– У меня муж гладиатор. Можно в консте побегать.

– А у меня хил¹ есть! Нам уже предлагали постоянно, может, и вас возьмут...

– Почему бы и нет? Кому написать? Так и укажу – от Орионии. А вот и муж.

– Мы с Нижнего Новгорода, а ты? С Урала? Крутотень, никого знакомых оттуда не было.

– Ори, добавишься в «аське»? Lascy.

– Ласки?

– Ага. Меня дедушка так называл. Типа «ласкуша». Уходишь уже?

– Андрей, ну давай погуляем, немножечко совсем! А что там девушка какая-то в мониторе? Клевая! Ну Андрей! Тебе с кем больше хочется играть – с ней или со мной? Смотри – она тебе машет на прощание!

Идем.

Жара. От асфальта поднимается марево. Солнце слепит даже в темных очках. Зато в песочнице тень от грибка.

– Натуль, ты же теперь большая девочка, будешь в песке возиться?

– Крестный, ты посмотри, что у них есть!

В детских ладошках – меховой пухляк. Усатая мордочка, глазки-бусинки. Поводит носиком, обыскивая пальцы – откуда пахнет семечками?

Вот выстроен лабиринт из песка, тоннели под насыпной горкой, кладовая для семян.

– Андрей, дадим ему сухарик? Он, наверное,

² Healer – целитель.

тоже сыр любит! Грызет! Нюхает и грызет! Ой, какие лапки!

Коленки в мокром песке. Засыпанные мелкой пылью сандалики. Мистер Рокфор мелко двигает нюхалкой, почти задевая губы.

– А мне нельзя ни хомяка, ни мышку! Их Барсик может съесть. Он папе провода порвал, сам как грызун!

– А у меня мало проводов. Я в наушниках сижу. По кочану. Потому что бабуля Галя сердцем чувствует басы, как она говорит.

«Как ты, Андрюш? У меня инвентаризация. Голова кругом. На арену не жди. Целую».

Я-то? Я ничего. Сегодня ничего не болит. И это прекрасно.

Ювелирная работа

– Саша Ласки, бросай обряды¹ кастовать²! Хиль меня, подхил, подхил! Сейчас личная броня откажет!

– Даю щит на всю пати³! Вперед, все за мной! Я их сорка⁴ отвлеку! Алла, хиль Орионию! Андрей, в заморозку их всех, чтобы не двинулись!

– Чародейка! Ты вообще без головы? Мужа вперед пусти! Гладиатор, включай Ярость и Резню!

– Щит слетает, Ори! В массовый сон всех!

– Сорк слёг! Сейчас хил его поднимать будет! Все на хила! У него лечилки в откате! Йес, добиваем остальных!

– Фуф! Саша, это же экстрим!

– Ахахаха, чародейка – лидер пати⁴! Глад, ты чего тормозишь?

– Всем спокойно! Выиграли, что не нравится? Без ругани – у меня ребенок рядом сидит! Вот, хочет сказать!

– Коронида, вы мой герой! Ой! Героиня! – Натуля покраснела. Не страшно, никто не видит.

Чародейка извивается в «Соблазнительном танце», гладиатор присел рядом, Алла... Ушла за вале-

¹ Временные чары, накладываемые на группу с усилением некоторых способностей персонажей.

² Колдовать.

³ Party – группа, партия.

⁴ Sorcerer – волшебник.

рьянкой? Волшебница Ориония аплодирует, посылает поцелуй, подпрыгивает в знак поддержки – игровых эмоций немного, но они есть – почему бы не похвалить друзей, пусть пока только еще виртуальных?

– Андрей, а как называется твой наряд, кожа и ремни? Готический? А тете Алле... Кто ее персонаж? Целитель? Спасибо за то, за то... Что крестного лечили и не дали умереть!

– Спасибо, лапка, очень приятно!

А вы говорите – компьютерные игры приучают к негативу.

★

Третий день дожди. Сидим дома – зонтики Натюля почему-то не переваривает, прогулки в морось неинтересны. Уже и читали, и рисовали, и прятались, и медведем опять побыл... Сидит, прижавшись к левому боку, наблюдает, как я бегаю в компе от лавки к лавке, закупаю ресурсы. Алла обещала скрафтить ожерелье, повышающее концентрацию, – чтобы не смогли сбить подготовку заклинания.

– Андрей, Ори, ты здесь? Чем занят?

– Да, Сашуль, здесь. Сейчас крафтить будем ожерелку. Если повезет и сработает критический уровень навыка – золотое украшение будет, максимум характеристик.

– Зачем ты мне это объясняешь? Всё, что на мне, я сама сделала. Смотри – вот и ожерелье на твою волшебницу. Я продать хотела, потом подумала, что тебе пригодится.

– Саш, мы уже крафтим.

– Как? А отменить? Смотри – на моем даже подпись: «Изготовитель Коронида».

– Ласки... Мы сразу несколько запустили. Одно мне, остальные на продажу, если золотые получатся.

– Ммм... Семейный бизнес. Не буду мешать. Я-то кто? Так, не при делах...

– Са...

Отключилась.

– Тетя Саша отключилась? Тетя Алла, а вы колечки умеете делать? Пусть тогда Коронида сделает крестному кольцо. Какой у нее ник? Я ей с планшета позвоню. Она подумает, что кто-то другой, и ответит.

– Натуль... Ты сможешь набрать ник? Ты знаешь английский?

– У нас в садике была группа с изучением языка... Тетя Саша Ласки? Это Наташа. Дядя Андрей хочет у вас кольцо заказать. Пожа-а-а-алуйста. Да. Я тоже хочу, как вы. Всех подбадривать, вдох... новлять и моти... мотивировать. Да. Также буду чародейкой. Хорошо. Пока.

Говорят, дети умнее родителей. При чем тут ум? Чистое сердце.

На закате

Ну вот и расселись по всей площадке, чтобы после трудовых будней присматривать за резвящейся малышкой. Только...

Уже полтора часа слежу за беготней и забавами, можно и включить музыку на случайное воспроизведение.

I'll see you smile as you call my name...¹ Вот и Смит рядом!

– Андрей, держи билетик! – и в ладонь лег листик дикой яблони. – Через пятнадцать минут начинаем представление!

– Ох! А где, а кто, а что выступать будете? – и нервно: неужели всех родителей соберут на показ?

– Цирк! Это у нас будет цирк!

Мамочки принимают «билетики», радостно так, словно счастье пришло, и пришло навсегда.

Стайка девчушек перелетает от турников к сломанным качелям – Ната, схватившись за цепи без сиденья, давно оторванного, вскидывает ноги, зависает вниз головой и ловко переворачивается. Алина, кроха с личиком модели, перекидывается через боковую перекладину, раскидывается в шпагате, соскок!

– Андрей, ну что ты хло-о-опаешь?! Это же только репетиция!

¹ «Кьюр», из композиции «May be someday» («Может быть, однажды»): «Ты улыбаешься, словно окликнула меня...».

Вот еще одна девочка ходит колесом, вот Инна прыгает, хоть и медленно крутится скакалка, но что-то да получается. А вот и круги на велосипеде, и встаем на заднее колесо, и ездим без рук!

– Ну прямо «Цирк дю Солей»! – мама Алины отчаянно отбивает ладоши.

Бабушки и мамы не сходят с насиженных скамеек.

– Что-то народ не собирается, – скуксились гимнастки.

Только ленивые зевки. Полусонные глаза. Уработались мамы?

– Всё! Арена открывается!

Карапуз на автомобильчике, не жалея ног, проезжает кругом, размахивая флажком. В воздух взлетают фейерверком пучки свежескошенной травы – газонокосильщик выключает свою адскую машинку и хлопает глазами, засмотревшись на ребячий праздник.

Хлоп!ушка! И брызги конфетти!

– Ну, девчат, порадовали! Шикарно выступили! – и много ли в этих словах лукавства? Ведь сердце согрето и бьется широко и привольно.

Только завсегда и лавочек... Покрутив в пальцах листочки, бросают под ноги.

Детство, втоптанное в асфальт. Дворы равнодушного города.

– Ничего, девчонки, придут и к вам с цветами!

И Ната подбегает, тянется обхватить за шею:

– Андрей, ты такой, ты такой! Поехали со мной в Москву, а?

May be someday...

What love can be

*How did we get this far apart?
We used to be so close together...*

«The Cure», «Apart»

*Как мы оказались в разлуке?
Сможем ли быть снова близко, вместе?*

«Кьюр», «Порознь»

– Андрей, привет, это Настя¹, узнал? Мне помощь нужна, я не знаю даже, к кому обратиться.

– Привет, что случилось?

– Ищу подборку стихотворений поэтов Ори, по возможности с иллюстрациями. Можно разных стилей, разный возраст авторов.

– Сегодня вечером скажу, получится у меня найти или нет.

Что со мной?

Вопрос такой, не то чтобы даже и спорный. У каждого своя система взглядов, каждый при своем мнении. Любовь ли это? Или просто тестостерон загулял по кругам кровотока?

Её фото – в раскидном кошельке. После столько лет тишины. До сих пор.

– Стихи все есть у меня в архиве, всё избранное и лучшее. Надо получить у редактора подборки разрешение на передачу материалов.

¹ Персонаж повестей «Те, Кого ждут» и «Там, где мы».

Только смогу ли я отнести ей бумаги? Показать перед ней вот так, запросто, не впадая в новый сердечный приступ?

«Андрей, вот файл с электронной версией сборника. Пусть из него выберут на свой вкус. А лучше Вы сами возьмите, что Вам наиболее интересно».

Жизнь – феномен эстетический?

«Настя, вот тексты. Авторы не против публикации. Когда ждать выхода в печать?»

«А Имран, который мой бывший, а не тот из Татарского театра? Его произведения есть? У тебя разве макета его книжки не осталось?»

И громом в пустой голове прозвенело: «Нет».

«Ну ладно. Ты выбери кого-нибудь одного. Или одну. И, пожалуйста, Имрану ничего, хорошо?»

– Андрюш, привет. Твоя Ориония уже несколько часов сидит в столице на площади, на лавочке, сложив руки, или мне кажется?

– Привет, Аллуненок. У меня тут «Санта-Барбара» и «Зимняя вишня»¹ в одном флаконе.

– Расскажешь?

Вдруг Марго и Натуля вкатываются в комнату, не сняв ролики.

– Ой, где мы были, где были! Что с тобой, Андрей?

Что со мной?

Да ничего особенного. Это все «Аpart». «И быть так близко, вместе...» – я не слышал более печальных песен о любви.

¹ Американский и российский сериалы о путаных взаимоотношениях.

– Натуля, разуйся! Нет, хватит с ума сходить – скоро уже папа приедет.

Скоро-скоро застучат колеса на стыках рельс, скоро-скоро, унося нашу любимицу.

А я пока включаю «Kingdom Come»¹: «Теперь я знаю, какой любовь должна быть». Так какой? Оставим ответ до лучших времен.

★

Мы выходим к подъезду. Натуся и Денис усаживаются в такси, загрузив громадные чемоданы: этот с одеждой, этот с игрушками – в багажник.

– Андрей! – Натка выглядывает, не давая закрыть дверь. – Не скучай, я ещё приеду!

– Андрей, дядя Андрей! – Иннуся?! – А я вас ждала, а вы не выходили. Я на даче пробовала на скакалке, пыталась, и двадцать шесть раз! Смотрите!

Прыгай! Прыгай! Прыгай!

Двадцать три раза!

Натуля отбила хлопками ладоши и – о-о-о! – прижимает покрасневшие пальцы к щекам.

Отложим ответы.

До следующего лета.

До окончания школьного года.

А пока – музыка мой лучший друг.

Пока, пока!

Hold me tight, hold me tight

I won't let you go

¹ Хард-рок группа, композиция «What love can be».

*Close to you, close to you
Touch me, don't let go.*

«Kingdom Come», «What Love Can Be»

*Обними меня крепко, держи меня,
Я тебя не отпущу,
Поближе к тебе, ближе,
Прикоснись ко мне, не отпускай.*

**«Кингдом Кам»,
«Какой может быть любовь»**

ПОСТСКРИПТУМ

Ватрушки

Натуле некогда грустить, Натуле надо обежать подъезд, чтобы проведать всех подружек, которых папы-мамы выслали из своих квартир к бабушкам. Ну и дела! Сколько звонков было: «Натка, ты приехала?!»! Сколько эсмэсок принял «детский» смартфон, прежде чем Ната взвилась: «Меня ведь и вправду ждали!». Беги, лапка, это самая приятная пробежка – от друга к другу!

А я? Я с блуждающей улыбкой брожу по «трешке», полной мячиков, прыгалок, разбросанных раскрасок и карандашей, пока родители гости обходят старых друзей.

«Да там тепло, почему их не пускают-то? – удивляются Ната и Марго очередной захлопнувшейся двери. – Что с ними такое?».

А ничего! Приедут тут раз в полгода, деткам заморочат голову своими границами, мини-айфонами да макси-айпадами, потом объясняй Иннусе, почему ей не светит побывать во французском Диснейленде!

– Андре-е-ей! – любимое протяжение слова любимой интонацией просьбы и укора. – Пойдем гулять? Минус три, конечно же, тепло! В парк?

Пенсию получили десять дней назад, а Новый год уже схрумкал хрустящих цветных бумажек

столько, что впору включать калькулятор и программировать его на ограничение сумм. Вот и вскинулся дед:

– Парк? Да вы что, какой еще парк?

Это он боится экстремальных аттракционов, конечно их!

– Натуль, а там ни качели зимой, ни батуты, ни колесные не работают! Как «почему»? Железо замерзает, на всем наледь! Только горка!

– Без горок в этот раз. Папа Денис придет – вот пусть водит, куда считает возможным.

Ладно. Ладно, ладно! Дядя Андрей – старый партизан, знает, когда из двора сбегать!

– Каче-е-ели-и-и-и! – и по сугробам длинноножки наперегонки к сиденьям на цепочках!

– Ну, зимой так скучно! – кукусятся девчонки, пока я смотрю на наши окна через смартфон с увеличением картинок.

– Всё, дед отошел, не следит! Бегом в парк! Но через дорогу – только со мной за руки! Гоу, гоу, гоу!

★

То скользко, то покато, то со смехом, то с девчачьим визгом – по зимним дорожкам через микрорайон ко входу в парк, где елки в инее и ледяные башенки с зелено-синей подсветкой!

Ва-а-а, вон она, горка! Ура-ура! И двухъярусная, есть выше и длиннее скат, вот это да!

– Ватрушку, Андрей, ватрушку надо напрокат! – теребит за рукав Натуля ошеломленного дядю: такие

ледяные скользочки видел только там, там и тогда, в завьюженном родном Печерске...

– Плюшку. Я думаю, их плюшками называют, – смеется Марго и вдруг замирает: – Вы не взяли денег?

Деньги. Нет, деньги есть. Да, деньги есть – в хлипком сарайчике со щелями в стенах ушлый молодой че-ек, как говорил босс, советник президента, меняет наличку на время катания на хитрейшем предмете – разноцветном надувном круге с толстым мягким дном. Очередь, очередь, у всех детки изныли: «Хочу скорей кататься!». У всех!

– Ваши девочки? – приятная такая татарочка держит за руку крохотное создание. – Нет, что вы, что вы, не надо нам уступать! Спасибо, вам двоим-то сколько ждать плюшек придется!

Но вот уже и деревянные ступени на самый трехэтажный верх, и то ли помогать девочкам подтягивать баллоны-ватрушки, то ли фоткать их смех на все-таки купленный смартфон – кредит на год, да, покупки новых дисков отменились надолго, да, а вот уже Марго и Ната помогают крохе подтягивать за ремень-ленту надувной круг.

– Йах-ха! – и крик «Андре-е-е-ей, лови на-а-а-а-а-ас!» летит по скату вперемешку с шелестом резины по льду. Паровозиком, втроем, цепляясь за петли, – мчатся девичьи улыбки навстречу изумлениям: «А этот, в куртке меховой, троих привел? Гигант!».

Эльвира (а что – чем плохое имя для татарки?) играет плечиком:

– Ловко вы их послали в полет! Мы уже неделю сюда ходим, а вас не видели! Да, премию дали перед праздниками, а говорили – кризис!

Мамы и папы ждут на верхотуре, когда дети заберутся по лестнице с поворотами – чтобы как можно сильнее подтолкнуть на самом старте, чтоб веселее нестись до съезда! Сколько мы здесь? Полчаса, час? Щеки уже краснее яблок, варежки в капельках льда, пар от шеи, Ната, вытащи немного шарф! Ну, щелкнемся на память о каникулах?

И совсем не важно, что денег до следующей зарплаты осталось впритык на еду, без кофе, и да, еще на пару новых плагинов для собственного интернет-проекта – проекта, про который бывший московский босс сказал: «Ну вот, вы вернулись домой, и сколько же этим счастливы?».

Может, я счастлив.

Вполне может быть!

Частица

Нет, я не суров. Только что отыграли в прятки – папа Денис улыбался: «Ты поддаешься ей, что ли?». Я и не думал! В этот раз она так удачно замирала за шторами, забиралась, свернувшись клубочком, в шкаф, скрывалась под накинутое на коробки с косметикой покрывало... Ну Ната, ну выдумщица! А теперь: «Лото, Андрей, одну партию? Йе-е-есс!».

Помятую коробку с карточками и нумерованными бочонками извлекли из-под шапок, перчаток и шарфов – кто туда задвинул летом, уже и не вспомнить, и так ли важно? Нехитрые игровые принадлежности остались от дедушкиной двоюродной сестры, в сытые нулевые уехавшей в Украину, – тогда еще было на что перевезти немного личных вещей, было на что купить однокомнатную в Киеве. Теперь вот звонит, плачет: «На улице молодежь подходит – скажите то, скажите сё, а почему как москали говорите?». Но вернуться? Проще, думается, новый майдан организовать...

– Успешный эксперимент на большом адронном коллайдере позволил доказать существование так называемой «частицы Бога»! Означает ли это революцию в мире физики, теоретической и ядерной?

– Аа-андрей, ну выключи телевизор! Ты же в Интернете все новости читаешь!

– Хорошо, котенок.

– Четыре! О, у меня три такие клетки, а у тебя? Семнадцать! Да-а-а, у меня есть!

Она переиграла уже со всеми в нашей небольшой семье, и вот странно – ни одного проигрыша! Тасовали

карточки сами, разворачивали перед ней веером – она смотрит, смотрит, смотрит и вдруг вынимает из расклада три карты и – оп-ля! Опять победа с ними!

Теперь смарт у меня даже дома в кармане рубашки. Если отхожу от «боевого товарища» – компьютера, – то всё равно пиликают новые сообщения в вайбере, скайпе, фейсбуке и прочих вотсаппах.

– Андрей, ты со мной играешь или со своими подружками? – хмурится Натуля.

Щелк! И фото девочки с мешочком бочонков улетает по городам России.

– Йе-е-е, я опять выиграла! А что ты там пишешь? Рассказ? Про меня? Как мы играем в лото? И что я победила, тоже? Хороший будет рассказ, жаль, что короткий! Конечно читаю. Мне О’Генри нравится, особенно про то, как она подарила ему цепочку для часов, а он ей гребень! Это тоже пишешь? А дай прочесть?

Перед самым Новым годом они звонили еще из столицы: «Что у вас с погодой? Как одеваться?». И Натка просмеялась в трубку: «Хочу, чтобы все каникулы было минус три!».

Папа Денис ушел в магазин без шапки и шарфа.

– А я писала письма и Дед Морозу, и Санта-Клаусу! У Санты попросила, чтобы к нашей учительнице вернулся муж. А то она половину уроков вела заплаканная! И Санта исполнил желание!

Мне кажется, частица Бога сокрыта не в ядре атома, кое в чем другом. Более сложном.

– Проснись, Андрей, Рождество! Я желаю тебе, чтобы ты дописал рассказ. А можно я допишу его?

Я – Натуля. Я такая. Всё как Андрей написал!

Июнь 2016 года – 8 января 2017 года

Содержание

Воланчик	3
Фото с ароматом	7
Прыгай!	11
Пушистость	13
Арбуз	16
Бумеранг	18
Удар.....	21
Круг и вокруг	26
Страшно менять	29
О парки!	31
Реванш.....	34
Лоли.....	36
Мото	38
Кречет.....	40
Не успеть	44
Котофейка.....	46
Не железный.....	50
Ласки	53
Ювелирная работа	56
На закате	59
What love can be.....	61

ПОСТСКРИПТУМ

Ватрушки	65
Частица	69

Андрей Геннадьевич Юрьев
Натуля и другие игрушки

Редактор Вячеслав Моисеев
Вёрстка – Денис Безлюднев
Корректор Людмила Моисеева
Обложка – Андрей Юрьев
Иллюстрации Кристины Колосковой

Допечатная подготовка –
Издательский центр МВГ,
E-mail: wgmoses@mail.ru,
тел. 8-902-365-41-99.

Подписано в печать 12.11.2018 г.
Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Универсальная Типография «Альфа Принт»:
620049, Свердловская обл., г. Екатеринбург,
переулок Автоматики, дом № 2ж.

Тираж 200 экз. Заказ №_____.

ISBN 978-5-907080-25-6

9 785907 080256

Андрей Геннадьевич ЮРЬЕВ родился в 1974 году в Печоре (Республика Коми), в 1983-м семья переехала в Оренбуржье. В 1996 году окончил электротехнический факультет Оренбургского государственного университета, работал дизайнером-верстальщиком в оренбургских газетах и в Фонде эффективной политики (Москва).

С 1993-го по 1995 год – вокалист и автор текстов песен группы «Личная Собственность». Лауреат специального диплома «За философизм лирики» областного поэтического конкурса «Яицкий Мост-96». Повесть «Те, Кого Ждут» вошла в сборник «Проза – то, чем мы говорим» (Саратов, 2000). Есть публикации в газетах «Оренбуржье», «Большая Медведица», «Независимая газета – Ex Libris» и альманахах «Башня», «Гостинный двор». Победитель конкурса «Оренбургский край – XXI век» в номинации «Автограф» в 2014 году. Диплом «За философское осмысление темы одиночества» в номинации «Проза» Всероссийского литературного конкурса «Стилисты добра». Лауреат премии имени С.Т. Аксакова в номинации «Лучшее художественное произведение для детей и юношества» за книгу «Юркины беды» (2017). Член Союза российских писателей.

Участник деятельности литературного объединения имени Аксакова «Алый цвет». Создатель и модератор сайтов «Люминотавр» (lutavr.ru) и «Алый цвет» (altcvet.ru).

